

МОСКОВСКІЯ СЯРХІЯЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѢС.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ	10 к.
— ДВА РАЗА	— 18 к.
— ТРИ РАЗА	— 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ М. Е. В. ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сирикова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 24 сентября.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЕДЫ. Недѣля оснадцатая по Пятдесятницѣ. Житіе преподобнаго Пелагія. Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Кельнскій конгрессъ. Папскій конклавъ.

СТАРООБРЯДСТВО. Отвѣтъ на объясненіе о. Геннадія, именующагося епископомъ Пермскимъ и всего Урала.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Освященіе храма въ Саввинѣ монастырѣ. Опечатка.

Объявленіе.

Москва, 24 сентября.

Для всякаго, кто со вниманіемъ и участіемъ относится къ явленіямъ, совершающимся въ нашей православной церкви и въ нашемъ народѣ, конечно весьма пріятно бываетъ узнавать о новыхъ въ нихъ успѣхахъ добра и истины. Когда приходится видѣть, что не даромъ пропадаютъ труды добрыхъ дѣятелей, что истинное, сердечное усердіе и вѣра въ возможность большаго распространенія добра и истины не посрамляются, тогда легче бываетъ на сердцѣ, и свѣтлыя надежды на будущее не исчезаютъ даже при взглядѣ на бездну зла въ настоящемъ.

Такое впечатлѣніе остается по прочтеніи отчета Саратовскаго Братства св. Креста за 1871 годъ. Дѣятельность этого Братства обращена была между прочимъ на дѣло высокое, но вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежащее къ числу самыхъ трудныхъ: на борьбу съ ложнымъ старообрядствомъ. Трудности этого дѣла никто, конечно, отрицать не станетъ; извѣстно, что многіе изъ такъ называемыхъ старообрядцевъ съ одной стороны отличаются большою начитанностію, а въ спорахъ съ православными становятся на почву, малодоступную послѣднимъ; съ другой же стороны, когда видятъ себя побѣжденными, съ тугоупорствомъ, безъ разумнаго обсужденія и доказательствъ, съ крикомъ повторяютъ свои положенія. Слѣдовательно, проповѣднику, который хотѣлъ бы путемъ разумнаго убѣжденія обращать заблуждающихся къ истинѣ, необходимо прежде всего быть коротко знакомымъ съ исторіей происхожденія и развитія рас-

кола, съ настоящимъ состояніемъ его въ его много-различныхъ видахъ; необходимо подробно знать какъ всѣ тѣ мѣста писаній Св. Отцевъ, на которыхъ хотятъ утверждаться старообрядцы, такъ и тѣ, которыя служатъ къ опроверженію ихъ лжеумствованій; даже произведенія расколуучителей, грамоты и посланія ихъ пастырей должны быть ему извѣстны. Это затѣмъ, чтобы сразу и ясно видѣть всѣ извороты противниковъ, и въ отвѣтахъ имъ никогда не становиться въ тупикъ; такъ какъ иногда даже простое замедленіе отвѣтомъ собесѣдниками этого рода принимается за признакъ несостоятельности защищаемаго проповѣдникомъ православнаго ученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду крайняго упорства расколуучителей и нежеланія ихъ полемическихъ приемовъ, нужно обладать большимъ запасомъ терпѣнія, и по временамъ быть готовымъ отказаться отъ всякаго самолюбія. Чтобы приготовить проповѣдниковъ, достаточно сильныхъ, какъ для того, чтобы обличить и заставить умолкнуть главныхъ вожаковъ раскола, такъ и для того, чтобы подкрѣпить и удержать въ православіи людей, нѣсколько приверженныхъ къ лжеученію, но еще колеблющихся, Саратовское Братство св. Креста поручило одному изъ своихъ членовъ, съ достаточнымъ вознагражденіемъ изъ суммъ Братства, преподавать въ мѣстной семинаріи ученіе о расколѣ. По новому уставу духовныхъ семинарій, это ученіе не преподается въ нихъ, какъ особый предметъ и съ специально-практическою цѣлію; а при изученіи исторіи русской церкви въ продолженіе одного года, конечно, нѣтъ возможности изучить расколъ въ мѣрѣ достаточной для миссіонерской дѣятельности противъ него. Такимъ образомъ это средство, сообразно съ мѣстными условіями,—необходимо. Представленная преподавателемъ программа уроковъ разсмотрѣна Совѣтомъ Братства, и признана вполне удовлетворительною. Слушавшіе эти уроки семинаристы, по окончаніи курса, отправились въ мѣста, наиболѣе зараженные расколомъ.

Къ сожалѣнію, отчетъ Братства говоритъ объ этой программѣ слишкомъ кратко и въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ; и это, по нашему мнѣнію, составляетъ въ немъ весьма значительный пробѣлъ. Читая подробныя свѣдѣнія объ успѣхахъ миссіонеровъ, успѣхахъ, превышающихъ даже довольно смѣлыя ожиданія, до-

ходящихъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прежде господствовавшій расколъ пошатнулся въ самомъ основаніи, невольно задаешься вопросомъ: въ чемъ же главная причина столь важныхъ результатовъ? Если въ личныхъ достоинствахъ миссіонеровъ и ихъ бесѣдъ, то весьма важно знать, насколько помогло ихъ успѣхамъ изученіе ими раскола въ семинаріи, и, вмѣстѣ съ благодарностію имъ самимъ за честную и полезную дѣятельность, насколько мы должны быть благодарны тѣмъ, которые приготавливали ихъ къ этой дѣятельности. Можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ будетъ вводиться ученіе о расколѣ съ тою же миссіонерскою цѣлію; въ нихъ программа преподаванія этого предмета въ Саратовской семинаріи могла бы съ пользою быть приведена въ дѣйствіе или, по крайней мѣрѣ, принята во вниманіе. Еще разъ, — жаль, что отчетъ Братства св. Креста не даетъ свѣдѣній даже о главнѣйшихъ пунктахъ этой программы.

Молодые миссіонеры, по выраженію разсматриваемаго отчета, „спеціально знакомые съ духомъ мѣстнаго раскола и способные къ борьбѣ съ нимъ,“ прибывши на мѣста своего служенія, встрѣчены были неодинаковымъ образомъ. Въ одномъ мѣстѣ они произвели въ средѣ раскольниковъ лишь удивленіе, смѣшанное съ нѣкоторымъ смущеніемъ; въ другомъ, по словамъ одного изъ нихъ, на нихъ въ первое время смотрѣли какъ на „антихристовъ.“ Одни изъ раскольниковъ съ готовностію являлись на бесѣды миссіонеровъ, другіе упорно отказывались. Но на православныхъ съ перваго же раза произведено было весьма отрадное впечатлѣніе. Доселѣ многимъ изъ нихъ, по недостатку знаній, трудно было отвѣчать на несправедливыя укоризны ложныхъ старообрядцевъ, и поневолѣ приходилось смущаться совѣстію. Теперь они увидѣли у себя знающихъ, готовыхъ на отвѣтъ всякому вопрошающему, защитниковъ; увидѣли, что чаще бывая на бесѣдахъ, которыя производились миссіонерами, сами получаютъ вмѣстѣ съ знаніемъ возможность защищать дорогія убѣжденія. И дѣйствительно, по свидѣтельству отчета, многіе изъ православныхъ, часто и со вниманіемъ слушавшіе бесѣды и пренія миссіонеровъ, сдѣлались для послѣднихъ помощниками, такъ какъ вынесенныя изъ бесѣдъ познанія въ истинной вѣрѣ распространяли между своими знакомыми, по временамъ успѣшно полемизировали, и тѣмъ способствовали упадку мнимостарообрядчества. Что касается закоренѣлыхъ раскольниковъ, то миссіонерамъ трудно было убѣждать тѣхъ, у которыхъ „зараза противленія измлада всосалась въ духъ и тѣло, и отъ времени застарѣла такъ, что они не чувствуютъ и не сознаютъ ея.“ (Отч. Сар. Бр. св. Кр. стр. 19.) Но и по отношенію къ нимъ миссіонерская дѣятельность не осталась безплодною; во-первыхъ, уменьшилось поле ихъ дѣятельности; они уже не стараются болѣе пропагандировать свои мнѣнія между православными; вся забота ихъ обращена лишь на то, чтобъ удержать у себя своихъ приверженцевъ. Многіе изъ раскольничьихъ наставниковъ, потерпѣвши пораженіе на бесѣдахъ съ миссіонерами, потеряли авторитетъ между своими; а на мѣсто ихъ — другихъ авторитетныхъ не оказывается. Многіе въ глубинѣ души сознаютъ свои заблужденія; но не оставляютъ

ихъ частію по упорству, частію по причинѣ ложнаго стыда и самолюбія. Одинъ расколоучитель говорилъ о себѣ: „я бросилъ бы свою вѣру, да стыдно: сколько людей-то я совратилъ! Они станутъ меня укорять и глаза мнѣ колотъ.“ — А главное, — не мало отпадшихъ отъ православія, теперь искренно, съ полнымъ убѣжденіемъ и съ радостію возвратились въ лоно св. церкви. Православное Богослуженіе, давно ими оставленное и забытое, и теперь снова увидѣнное, произвело на нихъ благотворное впечатлѣніе. И теперь-то именно нужно бы православнымъ священно-церковно-служителямъ какъ можно болѣе позаботиться о благолѣпіи всѣхъ церковныхъ службъ и даже объ ихъ продолжительности, чтобы ищущихъ истины даже внѣшность православія побуждала приблизиться къ нему, а закоренѣлые раскольники не имѣли повода укорять православныхъ въ несоблюденіи важныхъ религіозныхъ обязанностей.

Успѣхъ молодыхъ миссіонеровъ, посланныхъ Братствомъ св. Креста, много зависѣлъ отъ ихъ умѣнья обходиться и бесѣдовать съ простолюдными. Они заслужили себѣ большое довѣріе простымъ и искреннимъ обхожденіемъ со всѣми; а также тѣмъ, что во время своихъ бесѣдъ, когда приходилось разубѣждать въ чемъ-либо одного или нѣсколькихъ слушателей, не унижали послѣднихъ въ глазахъ ихъ самихъ и другихъ. Отъ этого у нѣкоторыхъ старообрядцевъ появилось желаніе ближе ознакомиться съ новопечатными книгами и православнымъ Богослуженіемъ. Одинъ старообрядческій лжеучитель просилъ православнаго священника о дозволеніи войти въ алтарь и ближе посмотреть служеніе; что и было ему дозволено, въ виду могущей произойти отъ этого пользы. На этотъ фактъ можно смотрѣть какъ на весьма утѣшительный, потому что по мнѣнію старообрядцевъ побывать въ православной церкви значитъ оскверниться, и прежде на это не отваживались не только расколоучители, но и обыкновенные старообрядцы. Довѣріе и уваженіе простолудиновъ къ миссіонерамъ выразилось также тѣмъ, что нѣкоторые открываютъ имъ заветныя народныя тайны, напр. заговоры отъ болѣзней, различныя гаданія и проч.; что можетъ служить къ подробнѣйшему изученію внутренней жизни нашего народа, его душевныхъ ранъ и пороковъ, и невидимыхъ поверхностному взгляду тайныхъ побужденій, которыми онъ руководится во многихъ своихъ оригинальныхъ поступкахъ. Вотъ какъ одно доброе дѣло, искренно и съ умѣньемъ дѣлаемое, расчищаетъ удобный путь къ полезной дѣятельности въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Достоинно вниманія то обстоятельство, что миссіонерская дѣятельность поручена людямъ, только что сошедшимъ со школьной скамьи и не облеченнымъ священнымъ саномъ. Можно было предполагать, и, вѣроятно, предполагалось, что отъ этихъ обстоятельствъ произойдутъ нѣкоторыя неудобства; что въ средѣ народа молодые люди не будутъ уважаемы по своей молодости; и даже среди духовенства найдутся такіе, которые увидятъ въ этомъ нарушеніе своихъ правъ. Но отчетъ Братства не упоминаетъ ни объ одномъ изъ такихъ фактовъ; и мы не имѣемъ права относиться къ нему скептически, хотя въ немъ и замѣтно от-

части стремленіе какъ можно яснѣе выставить свѣтлую сторону дѣла. Но какъ бы то ни было, поручить миссіонерскую дѣятельность молодымъ образованнымъ людямъ—мысль весьма благая. Приходскому священнику, если онъ хочетъ добросовѣстно исполнять всѣ свои обязанности, и такъ останется еще слишкомъ много дѣла. А молодые люди, не связанные никакой другой должностію, могутъ все свое время посвятить этому дѣлу, и исполнять его постоянно и безъ перерывовъ; недостатокъ практической опытности пополнять совѣтами и наставленіями мѣстныхъ священниковъ, подъ наблюденіемъ которыхъ все-таки должны оставаться, — какъ и есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Саратовской губерніи. Бесѣды съ старообрядцами требуютъ усиленной подготовки, и какъ бы хорошо ни изучилъ свое дѣло проповѣдникъ, ему непременно нужно пополнять свои знанія; каждая бесѣда будетъ открывать ему новыя, непредвидѣвшіяся прежде стороны вопроса, а иногда непредвидѣнныя затрудненія, преодолѣть которыя нужно немедленно. Дѣла такъ много, что свѣжія, молодые силы должны придти на помощь къ уставшимъ труженикамъ; нравственная болѣзнь среди народа проникла такъ глубоко, что для излѣченія ея нужны врачи-специалисты. К. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля осмнадцатая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Лук. зач. 17, гл. 5, 1—12.

Апост. 2 Кор. зач. 188, гл. 9, 6—12.

I.

Житіе преподобныя Пелагіи.

Не честна была жизнь Пелагіи до принятія вѣры христіанской. Въ молодости своей, при поразительной красотѣ тѣлесной, она была въ Антиохіи всѣмъ извѣстною блудницею, нажила огромное состояніе, имѣла открытый для всѣхъ богатый домъ, множество прислуги, одѣвалась роскошно, давала обѣды и ужины, являлась съ пышностію на всѣхъ церемоніяхъ и зрѣлищахъ города, окруженная толною почтателей, и все время жила для однихъ чувственныхъ удовольствій. У язычниковъ подобныя женщины, при ихъ многочисленныхъ знакомствахъ и связяхъ, имѣли значительный вѣсъ и вліяніе на частныя и даже общественныя дѣла, и пользовались поэтому почетомъ и уваженіемъ. И изъ этой чувственной женщины Господь творитъ высокую подвижницу благочестія. Архіепископъ Антиохійскій по обычаю созываетъ въ Антиохію подвѣдомыхъ себѣ епископовъ окрестныхъ городовъ для совѣщанія по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ. Между другими епископами прибылъ въ Антиохію и епископъ города Иліополя Нонъ, извѣстный не только святостію жизни, но и своимъ учительнымъ словомъ, обратившій въ христіанство жителей города, изстари славившагося слѣпою и безумною предакностію язычеству. Засѣданіе епископовъ открыто было въ храмѣ мученика Іуліана, находившемся въ центрѣ города, по желанію архіепископа, словомъ епископа Иліопольскаго. Для безпрепятственности слушанію входящими и выходящими, двери храма были отворены. Во время проповѣди Нона съ шумомъ проходитъ мимо дверей церковныхъ Пелагія, окруженная многочисленною свитою молодыхъ лю-

дей обоого пола, разодѣтая и благоухающая. Епископы съ смущеніемъ и стыдомъ преклонили головы. Нонъ, которому особенно видна была шествующая, прервалъ слово и смотрѣлъ въ слѣдъ Пелагіи, доколѣ она не скрылась изъ виду. Послѣ сего онъ обращается къ собранію съ слѣдующими словами: «не знаю, какое впечатлѣніе произвела на васъ, а на меня эта женщина произвела поразительное впечатлѣніе. Чтобы быть пріятной другимъ, эта женщина должна была много часовъ провести нынѣ въ умываньѣ, притираньѣ, одѣваньѣ къ лицу и вообще въ украшеніи себя. И она это съ любовію и терпѣніемъ дѣлала. Прилагаемъ ли мы хотя часть такой заботы къ душѣ своей, которую желаемъ представить Христу, какъ невѣсту Ему угодную?» Зацѣпился старецъ слезами, ушелъ изъ храма, и остатокъ дня и всю ночь провелъ въ молитвѣ и за себя и за Пелагію. Предъ утреннею, забывшись нѣсколько, видитъ онъ во снѣ, что возлѣ и кругомъ его летаетъ черная и безобразная кака-то голубица, которую онъ схватилъ и бросилъ въ воду, стоявшую въ притворѣ церковномъ, откуда она вылетѣла бѣлою и чистою, взвилась подъ небеса и скрылась изъ глазъ. На другой день, послѣ литургіи, Нонъ снова проповѣдуетъ въ храмѣ Іуліана, въ присутствіи епископовъ, о страшномъ судѣ и воздаяніи праведнымъ и грѣшнымъ. Ко времени проповѣди вошла въ храмъ и Пелагія, дотошѣ никогда не бывавшая въ храмѣ христіанскомъ. Живое слово епископа такъ подѣйствовало на грѣшницу, что она вся въ слезахъ тотчасъ же приказала слугамъ своимъ узнать квартиру говорившаго епископа, и тутъ же въ храмѣ письмомъ просить его немедленно принять ее для духовной бесѣды. Осторожный епископъ приказываетъ ей явиться въ храмъ на слѣдующій день предъ соборомъ епископовъ, передъ которыми исповѣдуется, оглашается и креститъ Пелагію. Проведши первые дни въ домѣ воспріемницы своей, отпустивъ съ приличною наградою на свободу рабовъ своихъ, передавъ Нону все свое имущество для употребленія по его волѣ и назначенію, въ осьмой день Пелагія, одѣвшись въ власяницу, тихонько уходитъ изъ дому своей воспріемницы, и, остатокъ жизни своей, подъ именемъ ввуха Пелагіи, проводитъ въ затворѣ на горѣ Елеонской, въ слезахъ покаянія и трудахъ усиленнаго подвижничества. Діаконъ епископа Нона Іаковъ, спустя много лѣтъ послѣ крещенія Пелагіи, сталъ проситься у епископа въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ. Отпуская его, епископъ приказалъ ему отыскать тамъ инока Пелагія, какъ достойнаго раба Божія. Іаковъ, по указанію, скоро нашелъ пещеру безъ двери съ малымъ оконцемъ, черезъ которое и бесѣдовалъ съ подвижникомъ. Удивилъ его Пелагіи вопросомъ, не Іаковъ ли онъ—діаконъ Иліопольскаго епископа Нона, и, на утвердительный отвѣтъ, просить онъ молитвъ за себя святаго старца, равно какъ и самого Іакова. Недоумѣніе Іакова разъяснилось чрезъ нѣсколько времени. Посѣтивъ послѣ сего другія обители иноческія, Іаковъ еще разъ пожелалъ видѣть Пелагія. Три дня стучится онъ въ окно Пелагіи, но отвѣта не получаетъ. Рѣшился онъ самъ стукнуть въ окно, и видитъ подвижника умершимъ. По слову Іакова, и изъ Іерусалима, и изъ-за Іордана собралось множество иноковъ и народа къ пещерѣ. Патриархъ самъ пришелъ похоронить прахъ подвижника, пользовавшагося большимъ уваженіемъ по всей окрестности. Но когда, для обычнаго умащенія тѣла благовонными мастями, облаженъ былъ усопшій, увидали всѣ, что это была женщина, и съ благодареніемъ Господу, дивному во святыхъ своихъ, похо-

ровили преподобную Пелагію въ той же самой пещерѣ, въ которой она подвизалася. Въ обращеніи пр. Пелагіи въ христіанство бросается невольно въ глаза живое, горячее, сердечное учительное слово епископа Нона, какъ причина раскаянія Пелагіи. Примите къ сердцу этотъ историческій урокъ и учащіе и поучаемые, — первые для поощренія себя къ живому проповѣданію слова Божія, послѣдніе для неуклоннаго вниманія къ нему въ храмѣ. Благотворное дѣйствіе живаго задушевнаго слова на сердце другаго несомнѣнно, какъ показываетъ исторія Пелагіи.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

Въ продолженіе цѣлой ночи апостолы кидаютъ невода и сѣти въ озеро безуспѣшно и однакоже, въ надеждѣ уловить что-нибудь, съ терпѣніемъ продолжаютъ свое дѣло до утра, когда уже доля сими приборами, по соображенію ихъ, успѣха обѣщать не можетъ. Въ это время подходитъ къ нимъ Господь Иисусъ Христосъ, и, слыша жалобу на неудачу, повелѣваетъ бросить сѣти подалеже отъ берега, гдѣ нѣскольکو глубже. Послушаніе награждается обильнымъ уловомъ рыбы. Терпѣніе и настойчивое постоянство въ трудѣ необходимы не только въ рыбацкомъ дѣлѣ, но и во всякомъ, настолько же и намъ всѣмъ, насколько и до насъ жившимъ. Почасту въ жизни приходится видѣть и слышать, что многіе не только изъ молодыхъ людей, но уже и пожилыхъ, при первой неудачѣ, бросаютъ дѣло, за которое принялись было съ усердіемъ и переходятъ къ другому, третьему и т. д., или же совсѣмъ опускаютъ голову и теряютъ всякую охоту заниматься чѣмъ бы то ни было. Не говоря уже о безплодной затратѣ силъ и средствъ въ такомъ случаѣ, погибающей безслѣдно, подобная неустойчивость въ трудѣ сопровождается обыкновенно печальными послѣдствіями, раззореніемъ, нащенствомъ. Иногда наше неумѣніе и непривычка къ дѣлу, иногда свойство самаго дѣла нашего причиною того, что оно не поддается намъ, по нашему желанію, съ перваго раза и пріема, но только со временемъ. Ни музыкантомъ, ни художникомъ, ни хорошимъ мастеровымъ, ни медикомъ, ни ученымъ вдругъ не сдѣлаешься. Нужно предварительно изучить многое, усвоить надлежащіе пріемы, шагъ за шагомъ потомъ идти отъ опытовъ слабѣйшихъ къ лучшимъ и совершеннѣйшимъ. Особенно нужно терпѣніе и постоянство въ дѣлѣ ученія и воспитанія другихъ. При способностяхъ небогатыхъ, когда съ трудомъ учащемуся достаются самыя обыкновенныя знанія, нетерпѣніе учащихся, сварливое и грубое, убиваетъ въ немъ всякую охоту къ ученію. Попреки и жалобы на безуспѣшность въ слухѣ учащагося только раздражаютъ и пертятъ его характеръ. Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія другихъ терпѣніе воспитателя, стойкое и непреодолимое, составляетъ единственное вѣрное средство къ успѣху. Живая нравственная сила, получивъ разъ превратное направленіе и уже освоившись съ нимъ, не скоро разстается съ другими своими наклонностями и привычками, даже и при сознаніи вреда ихъ, но только исподволь и постепенно. Рѣшительныя и крутыя мѣры не приводятъ здѣсь обыкновенно ни къ чему хорошему. Постепенное же отклоненіе отъ зла, непримѣтное для питомца, безъ разсужденія и оскорбленія вспылчивостью воспитателя, какъ тонкую лозу, нагибаетъ характеръ воспитываемаго по волѣ и намѣренію воспитателя, безъ особеннаго съ его стороны упорства и противодѣйствія. Ошибаются тѣ родители

и воспитатели, которые, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ, а можетъ и не искусныхъ, опытовъ нравственнаго своего дѣйствія на дурныхъ дѣтей, бросаютъ ихъ, какъ неисправимыхъ, на произволъ случая. Малолѣтніе преступники въ хорошихъ рукахъ и подъ умнымъ вліяніемъ оставляютъ дурныя свои склонности и исправляются. Тѣмъ большаго можно ждать и надѣяться отъ дѣтей, еще не оторванныхъ отъ семейства, еще не успѣвшихъ въ конецъ испортиться. Наше неумѣніе взяться за дѣло, наше нетерпѣніе главнымъ образомъ виною нашей безуспѣшности въ воспитаніи. С. К. О.

Иностранный отдѣлъ

Кельнскій конгрессъ.

Нѣмецкія газеты принесли отчетъ о третьемъ засѣданіи конгресса старо-католиковъ, на коемъ обсуждался вопросъ о мѣрахъ къ воссоединенію церквей, и была принята резолюція избрать для сего особую комиссію, которая должна входить въ ближайшія сношенія съ религиозными обществами каждой изъ стремящихся къ воссоединенію церквей, издавать популярныя брошюры и ученые сочиненія по сему предмету. Защищая эту резолюцію, профессор Рейнкенсъ замѣтилъ, что мысль о необходимости воссоединенія церквей давно созрѣла и раздѣляется всѣми, хотя исполненіе ея „естъ дѣло будущаго,“ и можетъ быть несовсѣмъ близкаго. Конгрессъ, какъ видно изъ принятой имъ резолюціи, признаетъ соединеніе церквей достижимымъ лишь въ томъ случаѣ, когда идея о необходимости этого воссоединенія „на началахъ Св. Писанія и ученія древней нераздѣльной церкви“ проникнетъ въ массы вѣрующаго, и когда при единствѣ исповѣданія будутъ возможны взаимныя уступки во внѣшнемъ обрядѣ и сохраненіе національныхъ особенностей каждой церкви. Попытки воссоединенія, предпринимавшіяся отдѣльными лицами, какъ-то Боссюзтомъ, Лейбницемъ, Гроціемъ, Каликстомъ и другими, не имѣли успѣха потому, какъ замѣтилъ ораторъ, что „ихъ эпоха не представляла почвы для этого.“

Изъ рѣчи мюнхенскаго профессора Губера, сказанной въ первомъ публичномъ собраніи старо-католиковъ, которое было созвано конгрессомъ, видно что старо-католическое ученіе распространяется быстрѣе, нежели полагаютъ. Если вѣрить г. Губеру, то большая часть населенія Мюнхена уже раздѣляютъ ученіе старо-католиковъ. Въ Мемлингѣ, Кемптенѣ, Страубингенѣ, Пассау, Регенсбургѣ, Зимбахѣ, Эрзангенѣ образовались и образуются старо-католическія общины. Въ Нюрнбергѣ, Фюртѣ, Байрейтѣ и другихъ баварскихъ городахъ также начинаютъ возникать старо-католическіе приходы. „Весь баварскій Поальцъ покрытъ сѣтью старо-католическихъ общинъ.“ Въ другихъ мѣстностяхъ Германіи старо-католиковъ конечно меньше, но старо-католическія общины есть и въ прирейнскихъ провинціяхъ и на крайнемъ востокѣ Германіи.

(Моск. Вѣдом.).

Папскій еовелавъ.

(Продолженіе)

Помѣщеніе для каждаго кардинала во время конклава называется *кельею*. Римъ никогда не опускаетъ случая пользоваться самыми смиренными выраженіями для прикрытія

своей гордости, такъ напр. онъ называетъ папу *службою Божіею*; быть можетъ, по тому же самому и кардиналы называютъ свои помѣщенія келльями; тогда какъ эти келльи — обширные покои — со многими комнатами, изящно меблированными и убранными со всевозможнымъ комфортомъ. — На это, конечно, потребна немалая сумма денегъ, потому что нужно приготовить столько же помѣщений, сколько кардиналовъ; случается, что избраніе папы задерживается на долгое время; могутъ прибыть кардиналы изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, — и для всѣхъ ихъ нужно приготовить должныя помѣщенія. Каждый кардиналъ имѣетъ при себѣ конклависта, и одного или двухъ камердинеровъ, — для нихъ также требуются помѣщенія. Обѣды обыкновенно приносятся съ большою пышностію римскимъ шеваляе (кавалеромъ), въ сопровожденіи ливрейнаго лакея, при чемъ гвардія дѣлаетъ на караулъ; но это одна только форма; кардиналы, имѣющие средства къ роскошной жизни, предпочитаютъ имѣть свой собственный столъ. Въ этому нужно еще прибавить случайные расходы на содержаніе церемоніймейстеровъ, капеллановъ и секретаря конклава. Въ теченіе означенныхъ девяти дней работаютъ днемъ и ночью, не исключая даже воскресныхъ дней, — и за все это въ послѣдствіи, ради церкви, расчищаются наличными. Вѣрующіе думаютъ только объ одномъ, какъ бы скорѣе все приготовить ко времени торжественнаго собранія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ обязанностяхъ главныхъ сановниковъ конклава. На первомъ планѣ стоитъ *конклавистъ*. Это такой человекъ, котораго привозитъ съ собою каждый кардиналъ, въ качествѣ помощника; онъ замѣняетъ собою и секретаря и аудитора, но главнымъ образомъ посредника. Хотя конклавистъ носить духовную одежду, впрочемъ нѣтъ необходимости, чтобы онъ какимъ бы то ни было образомъ принадлежалъ къ церкви; вліятельнѣйшіе кардиналы на конклавѣ, или тѣ, которые надѣются сдѣлаться ими, обыкновенно избираютъ человека способнаго, опытнаго въ дѣлахъ, чисто адвоката, который переодѣвается аббатомъ и входитъ съ ними. Конклависты имѣютъ важное значеніе въ выборахъ; они-то по преимуществу обсуждаютъ тѣ вопросы, которыхъ не желаютъ, не умѣютъ, или не могутъ рѣшить кардиналы.

Секретарь конклава даетъ аудіенціи государственнымъ министрамъ, принимаетъ отъ нихъ дописанія, получаетъ иностранныя корреспонденціи, ежедневно доноситъ о всемъ коллегіи кардиналовъ и полагаетъ рѣшенія, согласно съ ихъ указаніями. Маршалъ же конклава обыкновенно бываетъ одинъ изъ римскихъ князей; онъ министръ иностранныхъ дѣлъ; въ рукахъ его находятся ключи отъ конклава, и на немъ въ особенности лежитъ обязанность слѣдить за сношеніями кардиналовъ съ иностранцами. Ему помогаютъ многіе духовные и гражданскіе чиновники, которымъ онъ ежедневно даетъ веселые балы и пирушки. Помимо того, при воротахъ конклава постоянно стоитъ воинская стража, управляемая штабъ и оберъ-офицерами, которые принимаютъ пароль отъ маршала, и депутаціи отъ присутственныхъ мѣстъ и римскаго муниципалитета. Въ прежнее время народъ назначалъ папъ, а теперь, наоборотъ, народные представители назначаются папою — для того, чтобы держать караулъ при кардиналахъ, подслушивать ихъ разговоры. Этотъ надзоръ представляется намъ мало почетнымъ, какъ по отношенію къ тѣмъ, которые подвергаются ему, такъ и по отношенію къ самимъ надзирателямъ.

Причина всего этого заключается въ томъ, что кардиналы, по церковнымъ постановленіямъ, не должны имѣть никакихъ сношеній съ иностранцами касательно выбора папы, но такъ какъ составители этого закона хорошо понимали, какъ мало можно полагаться на совѣсть кардиналовъ, то и вздумали гарантировать исполненіе его — учрежденіемъ означеннаго надзора подъ управленіемъ маршала. Вслѣдствіе того помѣщеніе конклава строго охраняется; въ немъ находится одна только дверь, черезъ которую можно имѣть сообщеніе; ключъ отъ нея постоянно находится у маршала; всѣ остальные двери заложены камнемъ. Дверь конклава открывается только тогда, когда являются представители иностранныхъ дворовъ съ своими вѣрительными грамотами; маршалъ ведетъ ихъ и даетъ имъ аудіенцію на порогѣ двери. Посланникъ остается внѣ, а всѣ прочіе кардиналы, обязанные присутствовать при церемоніи, внутри конклава.

Впрочемъ все это не болѣе, какъ пустая формальность. Солдаты получаютъ хорошую плату, гражданскіе, военные и духовные чиновники также, и кромѣ того, хорошей стоды; маршалъ пользуется жалованьемъ генерала, и, несмотря на все это, кардиналы дѣлаютъ все, что имъ угодно. Это достигается при помощи банковыхъ билетовъ, которые всегда проникаютъ въ конклавъ, не подвергаясь никакому осмотру. Въ частныхъ разговорахъ, при которыхъ стража оказывается глухою, извѣщаютъ кардиналовъ о всемъ, что интересно знать для нихъ, или что интересно для другихъ сообщать имъ.

— С. I. Н. —

Старообрядство.

Отвѣтъ на объясненіе о. Геннадія, имеющагося епископомъ Пермскимъ и всего Урала *).

(О незаконности Австрійской іерархіи).

Въ 1870 году 28 октября, по поводу нѣкоторыхъ современныхъ событій у еднотѣрцевъ, мы имѣли случай сдѣлать общее замѣчаніе, что старообрядцы, понимающіе несостоятельность раскола, держатся его на пагубу своей души. Въ частности мы тогда упомянули объ о. Геннадіи, епископѣ австрійскаго священства, что онъ желалъ бы присоединиться къ православію на правилахъ еднотѣрія, но съ сохраненіемъ за собою епископскаго сана. Мы сказали, что Геннадій съ особеннымъ вниманіемъ осматривалъ древнѣйшія рукописи, которыми такъ богаты московскія книгохранилища, и призналъ, что въ разсужденіи объ имени Іисусъ, о троеніи аллилуія, о четырехъ конечномъ крестѣ и другихъ подобныхъ предметахъ старообрядческихъ пререканій истина остается на сторонѣ церкви православной, а не на сторонѣ старообрядцевъ, отдѣлившихся отъ нея; при всемъ этомъ о. Геннадій не убѣж-

* Объясненіе о. Геннадія мы получили при благосклоннѣйшемъ къ намъ письмѣ Его Высокопреосвященства Антонія, архіепископа Владимірскаго отъ 4 февраля 1871 г. № 252. Но такъ какъ наша замѣтка, вызвавшая о. Геннадія на объясненіе, помѣщена была въ изданіи Общества любит. дух. просвѣщенія: то оно было нами предъявлено Обществу въ одно изъ собраній его членовъ. На семъ собраніи было опредѣлено: «разобрать и отвѣтить на тѣ пункты возраженій, которые касаются спорныхъ вопросовъ, оставивъ прочіе безъ отвѣта», что и поручено намъ (см. извлеченіе изъ протокола 99 засѣданія въ Моск. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 37).

день еще, чтобы старообрядцы были не православны. По этому случаю мы поставили на видъ о. Геннадію, какъ и всѣмъ старообрядцамъ австрійскаго священства 13—15 правила перваго и втораго собора въ церкви св. апостолъ, именуемаго двукратнымъ, какъ они читаются въ старопечатной Кормчей съ подстрочнымъ указаніемъ невѣрности перевода съ греческаго (см. № 45 „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1870 г. стр. 8). Въ заключеніе нашей замѣтки мы сказали, что по точному смыслу упомянутыхъ правилъ греческій митрополитъ Амвросій, ушедшій изъ Константинополя по просьбѣ Бѣлокриницкихъ иноковъ Павла и Олимпія, долженъ былъ не прежде отступать отъ общенія съ своимъ патріархомъ и прекращать возношеніе (въ службѣ) его имени, какъ объявивъ за нимъ какую-либо ересь, осужденную св. соборомъ или св. отцами. Но поелику Амвросій не только сего не сдѣлалъ, напротивъ признавалъ и предъ Бѣлокриницкими раскольниками, и предъ австрійскимъ правительствомъ, Константинопольскаго патріарха — православнымъ *); то онъ подлежитъ изверженію и лишенію всего святительства, равно и всѣ рукоположенные имъ, по упомянутымъ правиламъ, своей чести должны отпастъ; отсюда очевидна незаконность и всей именуемой австрійской іерархіи. На это краткое, но вполне вѣрное замѣчаніе о. Геннадій составилъ довольно пространное „объясненіе“ съ тѣмъ, чтобы оно было напечатано. Намъ предлежитъ разобрать сіе объясненіе, и тѣмъ съ большею основательностію доказать незаконность австрійской іерархіи.

Въ началѣ „объясненіе“ содержитъ въ себѣ самыя обыкновенныя разсужденія старообрядцевъ о предметахъ ихъ разномыслія съ православною церковію, при чемъ авторъ не избѣжалъ противорѣчій самому себѣ и допустилъ несправедливыя показанія относительно видѣнныхъ имъ въ Москвѣ рукописей. Такъ, разсуждая объ имени Іисусъ, онъ сначала положительно говоритъ, что „видѣлъ дѣйствительно книги древнія, въ которыхъ имя Спасителя написанное вполне: Іисусъ, согласно Еврейскому Іегошуа, значитъ отъ двухъ сложныхъ именъ: Іегова и Ішуа, т. е. Господь и Спаситель, или Господь спасающій, Которое имя лобызая“, а послѣ нѣкоторыхъ своеобразныхъ разсужденій приходитъ къ такому заключенію: „я согласно св. Евангелію буду читать Ісусъ, но не Іисусъ, да не буду въ одномъ лицѣ или самостоятельной ипостаси Христовы исповѣдывать двухъ божествъ богопротивно!“. Говоря о троеніи аллилуія, о. Геннадій увѣряетъ, что видѣнное имъ „въ Четьи-минеи Макарія Митрополита опроверженіе на сугубое толкованіе аллилуія истинно, и самая бумага свидѣлствуетъ за свое время, что оригинальная сія книга Макарія Митрополита и приказано глаголати аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже, чего опровергнуть было бы противно“; но въ то же время онъ „объясняетъ“ и вотъ что: „о троеніи аллилуія съ приглашеніемъ слава Тебѣ, Боже дѣйствительно видѣлъ въ Синодальной патріаршей библиотекѣ, въ служебникѣ св. Фотія, митрополита Кіевского, на концѣ служебника написано не древнимъ почеркомъ, а новымъ, курсивно или скорописно, по-гречески не ранѣе конца 17 или въ на-

*) Самъ о. Геннадій пишетъ, что Амвросій „патріарха своего хотя ради немощныхъ не поминалъ въ эктенияхъ, но говорить, на просящій самъ всегда часть вынималъ, когда служилъ самъ, такъ какъ онъ патріарха греческаго признавалъ за православнаго“.

чалъ 18 вѣка“. Такое объясненіе крайне несправедливо. Въ упомянутой библиотекѣ такого служебника о. Геннадій видѣть не могъ, ибо его нѣтъ *); есть же древняго греческаго письма *триодъ* (постная и цвѣтная), въ которой на листѣ 334 читается аллилуія (αλληλουία), трижды съ прибавленіемъ: слава Тебѣ Боже. На этой древней рукописи по окончаніи всѣхъ службъ на оборотѣ 335 листа положены двѣ греческія подписи стариннымъ связнымъ почеркомъ, изъ коихъ первая значитъ по-русски слѣдующее: „сія книга дана въ митрополию отъ святѣйшаго митрополита всея Россіи, г. Фотія; и кто захочетъ отнять ее, да имѣетъ вѣтвы 318 богоносныхъ отцовъ и ихъ отлученіе“. Вторая подпись значитъ: „7065 года, мѣсяца генваря въ 1-й день *сторично* переплетена сія книга Максимомъ, доместикомъ Ватопедскимъ“. Къ этому имѣемъ присовокупить: если о. Геннадій съ полнымъ довѣріемъ отнесся къ Четьи-минее Макарьевской, то основательно ли сомнѣваться объ аллилуія въ какой бы то ни было книгѣ митр. Фотія, когда въ той же минее Макарьевской помѣщена грамота митрополита Фотія, писанная въ Новгородѣ и Псковѣ, о которой свидѣлствовалъ самъ Макарій, что она и донынѣ лежитъ въ новгородскомъ храмѣ св. Троицы, въ ней же „писано еще: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже“. Обыкновенныя разсужденія о четырехконечномъ крестѣ о. Геннадій заканчиваетъ замѣчаніемъ объ обрядѣ перстосложенія сими словами: „о двуперстномъ и именованномъ благословеніи, которое видѣлъ на саккосахъ св. Фотія митрополита и Іова патріарха (объ Іосифѣ почему-то умолчано) и даже молящіяся есть именованно святіи изображены. Троперстно же не видалъ“. Очень жалѣемъ, что о. Геннадію не пришлось, или не захотѣлось раскрыть іюльскую мину митр. Макарія; въ ней на стр. 1931 (лист. 966) онъ увидалъ бы, что надобно „креститься тремя персты“. Не можетъ ли онъ справиться объ этомъ хотя въ нашей книжкѣ „о Феодоритовомъ словѣ“ на стр. 97?

Послѣ вышеприведенныхъ словъ о перстосложеніи, о. Геннадій въ своемъ объясненіи усиливается оправдать побѣгъ митр. Амвросія въ Бѣлокриницу и доказать законность всѣхъ его дѣйствій, а чрезъ это и—собственного посвященія въ архіерея. При такой постановкѣ дѣла сочинитель очевидно не могъ избѣгать явныхъ противорѣчій, крайней непослѣдовательности, несправедливыхъ толкованій каноническихъ правилъ и даже искаженія историческихъ фактовъ, какъ это мы увидимъ ниже. Поэтому странно было бы согласиться съ сильнымъ желаніемъ о. Геннадія видѣть свое объясненіе „съ искреннимъ убѣжденіемъ писанное его рукою“ вполне напечатаннымъ. Кроме сказанныхъ недостатковъ, о. Геннадій воспрепятствовалъ исполненію собственного желанія еще тѣмъ, что прикрасилъ свое объясненіе нисколько не идущимъ къ дѣлу догматизмомъ, пересыпалъ обычною раскольникамъ бранью и заключилъ самовосхваленіемъ до фанатизма, живо напоминающаго протопопа Аввакума (чит. житіе прот. Аввакума. Спб. 1862 г.) **). Итакъ мы ограничимся разбо-

*) Послѣ указанной несправедливости отдаемъ на судъ самому о. Геннадію его собственныя слова: „ложь всякую отищу“, или въ другомъ мѣстѣ: „я истину лобызая, лжи отрицаюсь“... *Аст.*

**) Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно привесть нѣсколько строкъ изъ „объясненія“. „Единъ есть Богъ Отецъ, возлюбившій міръ такъ, что не пощадилъ возлюбленнаго своего Единороднаго Сына, послалъ въ міръ, да искупитъ своею кровію: и единъ есть ходатай Бога и человѣковъ І. Христосъ... и единъ есть дародатель Духъ Свя-

ромъ существеннаго въ „объясненіи“ относительно митр. Амвросія, и затѣмъ коснемся разсужденій о. Геннадія о немъ самомъ.

О Геннадій утверждаетъ, что „правила перваго и втораго собора къ греческому митрополиту Амвросію не подходятъ потому: 1) что „греки находятся подъ игомъ турецкимъ и не имѣютъ полного владычества въ правотѣ церкви; иногда бываютъ насилуемы противъ вѣры и противъ христіанской нравственности правилъ отъ Оттоманской Порты, — что 2) (будто бы) Амвросій „уѣхалъ въ Австрію съ согласія патріарха Аѳима III секретно, — что 3) Амвросій признанъ и утвержденъ Бѣлокриницкимъ духовнымъ епископомъ дипломатическимъ средствомъ 4) — что Амвросію не было позванія отъ патріархата возвратиться, и наконецъ 5) что еслибы по вышесказаннымъ правиламъ и подлежалъ изверженію, но онъ по переходѣ къ старообрядцамъ до запрещенія и увѣщанія въ святилъ имъ епископа“.

Итакъ вотъ основоположенія о. Геннадія, по убѣжденію его, оправдывающія митр. Амвросія и сохраняющія за нимъ законную власть епископа.

Но истинное разуміе упомянутыхъ правилъ, — въ особенности 15 правила, какъ ближе подходящаго къ сану и дѣлу Амвросія, — не допускаетъ никакихъ оправданій, кромѣ одного, о которомъ мы выше упомянули; именно 15 правило дозволяетъ епископу отдѣляться отъ своего первосвятителя, или патріарха только „за ересь его“ (см. Кормч. л. 221), больше никогда и на по чему; следовательно отдѣленіе отъ патріарха, совершившееся по всякимъ другимъ побужденіямъ, какъ бы они ни были благовидны и уважительны, подвергаетъ виновнаго лишенію всего святительства. Пусть о. Геннадій вдумается въ ясный смыслъ этого правила, какъ оно въ точномъ переводѣ съ греческаго читается по *книжѣ правилъ*: „что опредѣлено о пресвитерахъ и епископахъ и митрополитахъ, то самое и наипаче приличествуетъ патріархамъ. Посему, аще который пресвитеръ, или епископъ, или митрополитъ дерзнетъ отступить отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и не будетъ возносить имя его, по опредѣленному и установленному чину, въ божественномъ тайнодѣяствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его (патріарха), учинитъ расколъ: такому свя-

тый. Сей Богъ нашъ, и не приложится мнѣ къ Нему. Христосъ обожаетъ мя, воплощаяся; Христосъ мя возноситъ, смиряся.. Видя сокрушенный свой образъ, т. е. по образу своему созданный, соединяетъ къ Себѣ все существо... Онъ не раземчалъ мой образъ и по паденіи: но склеилъ, смазалъ все совершенно... Азъ приблизился Христу, видя душу, какъ человека обожена, и зубы его стерта отнюдь не возмогъ тѣло его челюсти свои сокруши. Христосъ своею властію божественною воскресъ плотію изъ мертвыхъ и т. д. „Заколотиди, — говорить, — ходъ въ церковь... въ Россіи необразованной принуждаютъ къ христіанству насильственно... мучили и нака мучать за то, что ихъ обману не сдася, вотъ вся и вѣра!“ Въ заключеніи *объясняетъ*: на меня писанная ложъ изоблачаетъ правду. Я превосхожу тысящныхъ проповѣдниковъ. Я безъ проповѣди удоволяю истинною въ сущую истину. Вся сибирь обратится по мнѣ. Ей, тысящныя краты умножились во славу Божию. Ей, аминь, — знаютъ (?), и что мною Господь чудодѣйствовалъ. Слава Богу о всемъ“. Въ такомъ же духѣ, почти тѣмъ же словами писалъ протопопъ Аввакумъ. Напоминаемъ о. Геннадію, что истинный проповѣдникъ Христовъ и учитель языковъ смиренно мудрствовалъ, говоря: аще хвалити мнѣ подобаетъ, о немощи моеи похваляюся (зач. 193). Азъ бо есмь мній апостолъ: аже нѣ есмь достоинъ нарещица апостолъ, зане гонимъ церковь Божию (зач. 158). Что бо ми и спльннхъ судити? Вплнннхъ Богъ судити (зач. 134). Азъ

тый соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои, подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій, отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и творятъ расколы, и расторгаютъ единство церкви. Ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то-есть онъ (патріархъ) проповѣдуетъ ересь всенародно и учитъ оной открыто (γυμνῆ τῆ κεφαλῆ на славянскомъ открытою главою, т. е. публично, всенародно), таковыя, аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ (или патріархомъ), прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ (или патріарха), а лжеепископовъ и лжеучителей и не расколомъ пресѣкли единство церкви, но потщились охранити церковь отъ расколовъ и раздѣленій“. Согласно съ сѣмъ изложеніемъ правила читается оно и у древнихъ просвѣщенныхъ толкователей. У Феодора Вальсамона по древней рукописи находимъ слѣдующее: канонъ 15 сущій: „опредѣленная о пресвитерѣхъ и епископѣхъ и митрополитѣхъ паче о патріарсѣхъ приличествуетъ. Тѣмъ же аще ній епископъ, или пресвитеръ или митрополитъ дерзнетъ отступить къ своему патріарху общенія и не возносить имени его по опредѣленному и учиненному въ божественнымъ тайнобожествѣ, но прежде явленнаго синодальнаго и совершеннаго его осужденія, схизму (раздоръ) сотворить, сему опредѣли святыи синодъ всякаго священства всеконечно чужду быти, аще токмо обличится, сіе беззаконновавъ. И сія убо запечатствованная и опредѣленная о избѣтомъ нѣкіихъ обвиненій (пореченій) отъ своихъ отступающихъ предѣдателей (προέδρων) и схизмы творящихъ и единеніе церкви разтерзающихъ. Иже бо ради ереси нѣкія, отъ святыхъ синодовъ (соборовъ) или отцевъ осужденныя (κατεγνωσμένην) къ предѣдателю общенія себе самыя разлучающе, оному ересь явленно, яко народно вѣствующу и нагою главою въ церкви учащу, таковыи не токмо канонныи епитиміи не подлежатъ, прежде синодальнаго раззнанія себе самыя къ зовому епископу общенія отстѣняюще (отдѣляюще), но и подобающія чести православнымъ удостоятся. Не бо епископовъ, но лже-епископовъ и лжеучителей осудиша, и не схизмою единеніе церкви развѣюша, но отъ схизмы и раздѣленій церковь потщасяся избавити“*). — Мы вполне привели все 15 правило по Вальсамону съ тою цѣлю, чтобы разсвѣять всякое сомнѣніе старообрядцевъ относительно содержанія и изложенія сего правила по *новопечатной книжѣ правилъ*. Безпристрастный читатель видитъ въ томъ и другомъ текстѣ правила совершенное сходство мыслей и даже нѣкоторыхъ словъ; разница въ томъ, что новый переводъ вразумительнѣе древняго. (Послѣ сего не трудно примѣтити неточность славянскаго перевода по старопечатной Кормчей). Для лучшаго выразумѣнія дѣла, нами разсматриваемаго, приводимъ вполне Вальсамоново *толкованіе* упомянутого правила. „И сей канонъ таяже 13 и 14 канону повелѣваетъ до нечесого глаголетъ бо многше включитствовати (ἀρμόζειν приложить) предопредѣленная и о патріарсѣхъ, егда отъ тѣхъ общенія отставить кто себе самъ дерзостно, якоже нѣкому реишу. Аще же отъ бого-

*) Синод. рукоп. № 464, лист 332 обор.

словныя вины, негли извѣтомъ ереси отступить кто отъ своего архіерея общенія; чесо ради возмучится (*κολασθησεται* — будетъ наказанъ), — наводятъ отцы: яко вся сія тогда бывають, егда извѣтомъ порицательнаго нѣкоего подлога, по себѣ самому кто своего пастыря осуждаетъ и отлучаетъ себе самаго отъ него, и тако нравно (такимъ образомъ) разторгнетъ единство церкви. Аще бо не ради порицательныя вины, но ради ереси отлучить кто себе самаго отъ епископа своего, или митрополита, или патриарха, яко въ церкви учащаго безстыдно ученія нѣкая, отчужденая отъ праваго догмата, таковой и прежде совершеннаго раззнанія, много же множе и по раззнаніи, аще себе самаго отстѣнитъ, решше — отлучить отъ общенія перваго (*πρωτου, praesulis* — первосвятителя) своего, не томо не возмучится, но и почествится, яко православный; не бо отлучи себе самаго отъ епископа, но отъ лже-епископа и лжеучителя, — и еже отъ сего бывшее похвалы достойно есть, яко не пресѣушо церковь, но паче совокупающею и отъ раздѣленія измѣняюще. Речеса же канономъ: всякаго священства всесовершенно чужду быти схизматину, ради глаголющихъ, яко бы долженствовати таковыхъ на время нѣкое отъ священства лишати и не низвергати. Порицательныя же вины суть: блудъ, священнотатство (*ιερουσια*) и каноновъ отверженіе. Добре же рече канонъ, похвалны быти отлучающія себе самыя и прежде осужденія отъ народно учащихъ еретическая ученія, и сущихъ проявлено еретиковъ. Аще бо тайно и съ обинюемъ, шепчуще, яже ереси отъ перваго, яко сомничагося, не долженствуетъ кто отъ него прежде осужденія отлучатися; льпо бо есть направить того къ православію, прежде совершеннаго изреченія, и отступить отъ ереси“.

Достойно замѣчанія, что въ приведенномъ толкованіи 15 правила къ „порицательнымъ винамъ“ отнесены и такия важныя преступленія, каковы священнотатство и отверженіе каноновъ; слѣдовательно не законно отдѣляться отъ патриарха и въ тѣхъ случаяхъ, когда бы оказались за нимъ и подобныя преступленія. Относительно же отдѣленія по случаю ереси поставлены на видъ два условія: 1) если патриархъ проповѣдуетъ какое либо еретическое ученіе, явно противное кореннымъ догматамъ православной вѣры и уже осужденное св. отцами или соборами, а не частную какую-либо мысль, которая могла бы показаться кому-либо неправильною, и особенной важности въ себѣ не заключаетъ, такъ что легко можетъ быть и исправлена безъ обвиненія въ преднамѣренномъ неправомыслии; 2) если лжеученіе проповѣдуется въ церкви открыто и всеародно, когда то-есть является оно уже обдуманнѣмъ и направляется къ явному низпроверженію догматовъ вѣры, когда уже не видится возможности уврачевать заблудившагося (см. оп. курс. церк. законов. II; 568). Но мы увѣрены, что и по суду о. Геннадія константинопольскій патриархъ не находился въ сказанныхъ условіяхъ, которыя бы побуждали митрополита Амвросія отдѣляться отъ него. Привносить въ соборное правило какое-либо третіе условіе значить узаконять собственный произволъ. А такъ какъ приведенное правило и толкова-

ніе на оное не дѣлають никакой уступки для святителя, который вздумалъ бы оставить своего патриарха и пересталъ бы возносить его имя собственно потому, что сей послѣдній состоитъ подъ иновѣрнымъ игомъ: то ушедшій въ Бѣлокриницу греческій митрополитъ Амвросій вполне подлежитъ всей строгости опредѣленія соборнаго, или, говоря словами отцовъ собора, *долженъ быти всеконечно чуждъ всякаго священства*.

Итакъ всѣ „объясненія“ о. Геннадія относительно Амвросія, не имѣющія никакого приложенія къ 13—15 правиламъ двукратно собора и такимъ образомъ нисколько не опровергающія нашего замѣчанія, выведеннаго изъ сихъ правилъ, — суть ничто иное, какъ обычное старообрядцамъ уклоненіе въ сторону отъ прямаго рѣшенія даннаго вопроса. Впрочемъ мы не отказываемся идти за о. Геннадіемъ и далѣе, чтобы видѣть и съ этой стороны всю слабость его защиты іерарха Бѣлокриницкой митрополіи. В—ъ.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Освященіе храма въ Саввинѣ монастырѣ.

На дняхъ происходило торжественное освященіе соборнаго храма Рождества Пресвятыя Богородицы въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ, — храма, приведеннаго въ первобытный видъ на пожертвованія П. Г. Цурикова. Наканунѣ дня освященія, какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.“ въ Саввинскій монастырь пріѣхали митрополитъ Московскій и нѣсколько лицъ приглашенныхъ г. Цуриковымъ. Въ самый день, въ 9½ часовъ утра, началось освященіе храма Московскимъ митрополитомъ Иннокентіемъ, въ сослуженіи настоятеля монастыря преосвященнаго Леонида, настоятеля Угрѣвскаго монастыря архимандрита Пимена, наместника саввинскаго игумена Галактіона, и прочаго духовенства, въ присутствіи прибывшаго въ тотъ день Московскаго генералъ-губернатора, приглашенныхъ гостей и многочисленнаго собранія богомольцевъ, наполнившихъ не только храмъ, но и самый погостъ монастырскій. Послѣ освященія началась божественная литургія; духовенство совершало ее въ новомъ облаченіи изъ блага глазета, которое предъ самымъ освященіемъ принесено было въ даръ епископу Леониду 18 почетнѣйшими купеческими фамиліями Москвы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Священникомъ Михайловскимъ въ С.-Петербургѣ, для народа, только что изданы:

1. Житія святыхъ ап. Павла 15 к., Петра 10 к., Иоанна 10 к., св. Николая Чудотворца 10 к., Кирилла и Меодія 5 к., св. Арсенія Великаго съ карт. 6 к., св. Велікомученицы Екатерины 7 к., св. Перпетуи 5 к.
 2. Общеупотребительныя молитвы, изъясненныя и переведенныя по-русски, украшенныя картинками, изд. 2-е. Ц. 15 к. Молитвы собраны согласно съ программой Минист. Нар. Просвѣщенія для двух-классныхъ школъ.
 3. Сокращенный молитвенникъ съ изъясненіемъ и переводомъ молитвъ по-русски 10 к.
 4. Карта Палестины, раскрашенная сплошь четырьмя красками 10 к.
- Въ Москвѣ эти книги продаются: въ кн. магазинахъ: „Русская Грамота“, въ Обществѣ распространенія полезныхъ книгъ и въ Петровскомъ монастырѣ въ Складѣ книгъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, а въ С.-Петербургѣ у сочинителя Выбор. ст. Воскр. у., д. № 11, и у гг. книгопродавцевъ.

ОПЕЧАТКА. Въ 38 № на стран. 205, во 2-мъ столбцѣ, въ 1-й строкъ снизу напечатано: *иръшника*, нужно читать: *рыбаря*.

При семъ прилагается поллиста постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“.
На Арбатѣ, въ Бривомъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.